

РУССКОЕ Слово

WWW.RUSLO.CZ

ИЗДАНИЕ
РУССКОЙ
ДИАСПОРЫ
В ЧЕШСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ

Цена Победы

Катынская семья:
70 лет трагедии

Майские дни
1945 года
в Праге

1945: КОНЕЦ ВОЙНЫ

№ 5 / 2010
МАЙ

50 Kč

Отакар и Мария Червены

Старейшие деятели чехословацкого освободительного движения в России

начало в №№ 3/2010 и 4/2010

В начале Первой мировой войны инженер, предприниматель Отакар Вацлав Червены стал одним из ведущих политиков чехословацкого освободительного движения — первым председателем Совета чехов России. О. Червены известен как участник многих важных дел. В современной литературе о тех событиях и о нем почти не упоминают.

Масарик у Червенных

Вечером 31 июля 1917 года в доме Червенных состоялась встреча, названная потом «политическим ужином». Кроме хозяев и гостя был узкий круг участников: председатель Союза Чехословацких обществ России хирург В. Гирса, председатель культурно-просветительского общества Я. А. Коменского Г. И. Йиндржишек, политический представитель при войске Л. Тучек, редактор еженедельника «Чехослован» В. Швиговский и журналист этого еженедельника К. Ждярский.

После этого Т. Г. Масарик неоднократно бывал у Отакара и Марии Червенных как гость, а в ноябре 1917 года две недели жил у них, покинув свою резиденцию в «Отель де Франс» на Крещатике — в гостинице не топили. Спустя годы, Т. Г. Масарик в своем труде «Мировая революция» с теплотой

и благодарностью вспоминал время, проведенное в доме Червенных.

В своих воспоминаниях Йозеф Кудела писал: «Мы, имевшие счастье побывать в уютном доме супругов Червенных в Киеве, хорошо помним хозяина. Взгляд и каждый мускул лица этого старца с красивой седой головой загорался и ожидал, когда он говорил о том, как был принят русским царем. В его политическом салоне собирались военные и политики чехословацкого движения в России. Мы не раз обсуждали разные вопросы нашей политики и тактики. О. В. Червены умел открыто и остро критиковать разные явления в нашем движении, но эта критика всегда была задумана как совет и принималась с уважением.

Он не создавал своей партии, не искал сторонников своих взглядов, стоял в стороне от всякой борьбы. Не вмешивался в спор об использовании наших добро-

вольцев на участках фронта или в разведках, о том, может ли австрийский офицер стать офицером чехословацкого войска в российской армии, когда обсуждали необходимость строгого отбора среди пленных при приеме в добровольцы».

Красные в Киеве

В январе—начале февраля 1918 года Т. Г. Масарик еще раз стал «постояльцем» в доме Червенных. Это подробно описали Й. Кудела и другие очевидцы в своих воспоминаниях.

Когда началось наступление красных на Киев, то при артиллерийском обстреле, который они вели из-за Днепра, один снаряд попал в гостиничный номер за стенной номера Т. Г. Масарика в «Отель де Франс». В нем жил генерал В. Н. Шокоров, командир Чехословацкого корпуса. К сча-

стью, снаряд не взорвался. Тогда доктор В. Гирса переселил Т. Г. Масарика из отеля в больницу в Георгиевском переулке, которую «захищали» соседние высокие дома, а также строения Софийского собора. Вскоре выяснилось, что дом Червенных стоит в более спокойной части города, и Т. Г. Масарика перевели туда.

Обстрел города продолжался на протяжении десяти дней, извозчики не ездили. Масарик вынужден был ходить пешком в сопровождении своих сподвижников от дома Червенных в свою канцелярию в «Отеле де Франс» или в «дом со шпилем» на улице Большая Подвальная вправление Филиала ЧС Народной Рады в России. Обычно они шли по Вознесенскому спуску, затем по улице Львовской (Артема), через Сенную площадь (ныне Львовскую), далее по Большой Подвальной (ныне Ярославов Вал), мимо того места, где сейчас стоят особняки посольств Чешской Республики и Словакии. Подходили к «Дому со шпилем» или проходили далее, мимо развалин Золотых ворот и по улице Прорезной спускались к «Отель де Франс», где был рабочий кабинет Т. Г. Масарика.

Так 30 января 1918 года во время сильного обстрела Т. Г. Масарик шел пешком из дома Червенных в «Дом со шпилем». Придя сюда, он принял Торжественную присягу у членов правления Филиала на верность освободительному движению. Политический момент тогда требовал этого. Сам он принял присягу первым. Это происходило под звуки разрывов снарядов.

Так же он пришел сюда 3 февраля на заседание Правления Филиала ЧС Народной Рады, в здание которого за некоторое время до этого попал снаряд.

Шестого или седьмого февраля Т. Г. Масарик с В. Гоуской, председателем военной комиссии, шли во время интенсивного обстрела от дома Червенных в сторону улицы Владимирской. Один снаряд попал в дом пе-

Уход за Днепр по Цепному мосту

ред ними. Масарик пошел посмотреть на повреждения... Подбежал офицер, сказал: «Дальше иди не следует». Масарик ответил: «Как - нибудь добежим». И добежали.

Этот обстрел Киева долго оставался в памяти киевлян, которые были свидетелями тех событий. Помнится, что в 1941 году, когда началась Великая Отечественная война, взрослые рассказывали нам, подросткам, о том, как свистели в воздухе снаряды, летевшие со стороны Днепра над Шулявской в сторону Караваевых дач и станции Киев-Волынский, где грузилась в поезда Центральная Рада и ее войска во время Гражданской войны. Говорили, что это «от красных летят чемоданы».

Восьмого февраля в Киев вошли красные, началась стрельба на улицах, задержания, аресты, расстрелы и грабежи, особенно в центре города.

Т. Г. Масарiku удалось вступить в переговоры с Муравьевым, и им был в присутствии представителей Франции, Англии и Сербии подписан договор о признании Чехословацкого корпуса нейтральной стороной по отношению к участникам гражданской войны. Это произошло в штабном вагоне Муравьева у киевского вокзала.

В это время резко изменилась политическая обстановка. Президент Франции Р. Пуанкаре в декабре 1917 года подписал декрет об учреждении самостоятельной Чехословацкой армии в составе Французской армии, которая продолжала войну с Германией и Австро-Венгрией, а 15 января 1918 года правительство Франции объявило Чехословацкий корпус, находящийся в Украине, французским соединением, пребывающим на ее территории, и начало его финансирование.

Девятого февраля украинская Центральная Рада и 3 марта 1918 года — правительство Советской России заключили в Брест-Литовске сепаратные мирные договоры с Центральными государствами. Поэтому Чехословацкий корпус, продолжавший пре-

бывать в состоянии войны с ними, должен был покинуть территорию государств, вышедших из войны — России и Украины.

Приход красных войск Муравьева в феврале Червенных не задел, вероятно, потому, что их дом находился в стороне от аристократического центра города, а красные в конце месяца ушли в сторону Одессы. Возвращалось правительство Центральной Рады Украины под защитой Немецкой армии.

22 февраля 1918 года Т. Г. Масарик, по прощавшись с Червеными, Гирсой и другими политиками, нелегально под псевдонимом «доктор Марсден, гражданин Великобритании», уехал в санитарном поезде из Киева на восток. Конечными целями его поездки были Япония и США.

В следующие дни чехословацкий корпус начал уходить с Правобережной Украины и из Киева в восточном направлении. Полки покидали Житомир, Киев и другие города, ведя арьергардные бои с немецкими войсками, вступившими в Украину для защиты Центральной Рады от большевиков. Немецкий генерал-фельдмаршал Леопольд Виттельсбах (принц Леопольд Баварский) вводил многотысячную армию в Украину.

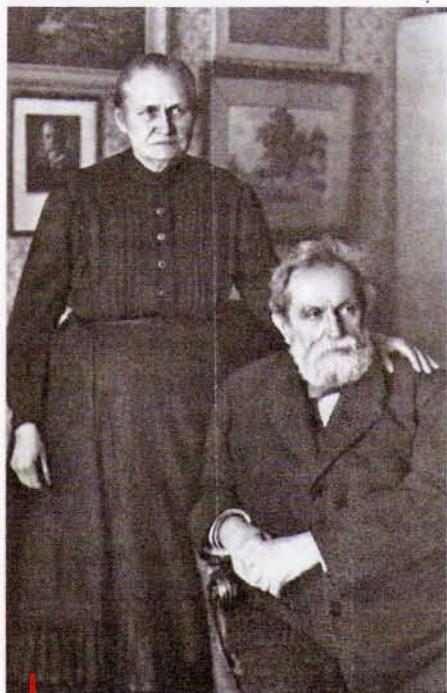
К утру 1 марта 1918 года последние отряды чехословаков ушли за Днепр по Цепному мосту. Штаб 1-й дивизии был в Никольской Слободке. Весь корпус с этого дня был в Левобережной Украине — Черниговской и Полтавской губерниях.

В Киев вернулось правительство Украинской Центральной Рады, пришла немецкая военная полиция и австрийские сыщики, искающие предателей. Австрийская полиция за годы войны на основе анализа российской печати составила «Список 1400 предателей». В них были записаны Отакар и Мария Червены с перечнем их «предательств».

Для всех киевлян, в том числе, чешских поселенцев и тех военнопленных, которые не смогли уйти с корпусом, настали

Гости во дворе дома Червенных

Отакар и Мария Червены в 1929 году

опасные и трудные времена, которые так описал Михаил Булгаков: «Велик был год и страшен год по рождестве Христовом 1918, но 1919 был его страшней».

С Чехословацким корпусом ушел в Левобережье и Филиал ЧС Народной Рады. В Киеве и Правобережной Украине остались гражданские «rossийские» и «австрийские» чехи — старожилы со своими семьями, а также военнопленные, которые по разным причинам не ушли с войсками. Союз ЧС обществ, переживший ранее стагнацию и оставшийся в Киеве, был еще более ослаблен после ареста немцами В. Вондрaka. Через полтора месяца его отпустили из Лукьянинской тюрьмы, но осталась угроза ареста австрийцами. Он скрылся и ушел на Кубань к генералу Деникину. Украинская власть и немцы к Червеням на Вознесенский пуск не заглядывали, да и местными чехами не интересовались. Шла смена украинской власти. Немцев не устраивала Центральная Рада, которая не могла наладить поставки продовольствия в Германию.

Немцы организовали в Киеве в конном цирке «Гиппопалас» «Съезд хлеборобов», который упразднил Украинскую Народную Республику и провозгласил 29 апреля 1918 года Гетманат. Гетманом Украины съезд избрал П. П. Скоропадского, главнокомандующего войсками Центральной Рады, бывшего царского генерала от кавалерии. В ноябре киевские Чехи узнали, что на родине 28 октября 1918 года была провозглашена самостоятельная Чехословацкая Республика. Эта новость вызвала оживление их общественной жизни и перемены. Все «австрийские чехи» стали считать себя гражданами нового государства — Чехословакии. Положение чехов-подданных Российской империи, стало неопределенным. Им не было ясно, граж-

данами какой страны они являются. Среди них оказалась и семья Червеных.

В декабре 1918 года немецкие войска ушли с Украины, с ними ушел и П. П. Скоропадский, отрекшийся от поста Гетмана Украины. Новая власть стала называться Директорией. Возглавил ее бывший премьер-министр Центральной Рады В. Винниченко, которого через два месяца сменил С. Петлюра, ставший военным диктатором. Город наполнился гайдамаками, конными и пешими. Михаил Булгаков писал: «Произошли такие беды и несчастья, такие походы кровопролития, пожары и погромы, отчаяние и ужас...» Это длилось в городе сорок семь дней. Распознав суть режима, солдаты Директории массово бежали из частей и переходили на сторону рабочих и крестьян. На подступах к Киеву развернулись ожесточенные бои с красными.

В феврале 1919 года снова пришла Красная армия, а с нею большевики и чекисты. Началась экспроприация и аресты. Тогда было арестовано около 50 активных киевских чехов. Одних арестовывали за то, что были богатыми, других потому, что они были членами чешских комитетов, избранными еще в 1914 году и позже. Чекистам помогали чехословацкие большевики, они показывали, кого арестовывать. При власти большевиков супруги Червены считались «большими чешскими буржуями». Поэтому Отакар был 5 июля арестован и содержался в Чрезвычайке в Липках. Тогда же были арестованы В. Амброж, Й. Индржишек-младший (по ошибке вместо старшего), Я. Вольф, Э. Мареш, В. Свобода, Гуле, Сикора. Во время следствия арестованных выводили на работы в завод «Арсенал» и рыть могилы на Лукьянинском кладбище для расстрелянных. О. Червеному было тогда 69 лет, и его на работы не выводили в связи с болезнью. Все имущество его было реквизировано.

Были арестованы активистки Дамского комитета Анна Кробова и ее дочь.

В конце августа в Киев пришла Белая армия Деникина. К весне 1920 года белых вытеснили красные, а в начале мая глава Директории С. Петлюра привел в Киев своих защитников — польское войско Юзефа Пилсудского.

Во время польской оккупации Киева в мае 1920 года Йозеф Кудела (погибший в 1942 году в Освенциме) увидел, как исходавший старик О. В. Червены сам убирал двор, ухаживал за садом и ремонтировал дом. Был весел и полон надежд. Тяжело пережил он большевистские преследования и заключение. После изгнания поляков, когда в Киев вновь пришли большевики, Отакар и Мария поняли, что надо уезжать в Чехословакию. Й. Кудела ехал в Бухарест, и О. Червены передал с ним чехословацкому послу в Румынии Б. Чермаку письмо, в котором убедительно просил послу, чтобы выхлопотали ему у советской

власти репатриацию. Это происходило во второй половине августа 1920 года. Тогда еще не было дипломатических отношений между Чехословакией и Советской Россией. В это время министры иностранных дел Э. Бенеш и обороны — генерал О. Гусак готовили Малый Договор по защите центральноевропейских государств, вышедших из империи Габсбургов, и в Праге отсутствовали. Потребовалось еще полгода, чтобы усилия Президента Т. Г. Масарика, этих министров, посла Б. Чермака и сотрудников Международного Красного Креста реализовались. Только 31 марта 1921 года супругам Червеным разрешили выехать из красного Киева для распределения помощи Президента Чехословакии голодящим в Украине.

Возвращение на родину

Отакар и Мария Червены, а также ее сестра Франтишка Зноемска, приехали в Прагу 11 апреля 1921 года. Поселились они на Бршовице, возле Герольдовых садов на ул. Галкова (ныне Коданьска) в доме 21 (549) у Марии Зноемской — престарелой матери Марии Червеной и ее сестры Франтишки. Этот дом стоит и в наши дни.

Потом Отакар с Марией переехали в квартал Нусле на ул. Незамыслова 5 (621). О. Червены начал работать советником в экспортном отделе Министерства торговли, а Мария сразу же включилась в Праге в общественную работу и опубликовала в «Вестнике Центрального товарищества чехов и словаков из России» (№ 11, 1921 г.) обращение к чешским женщинам: «Из России возвращаются мужчины, женщины и дети, изголодавшиеся, голые и босые, сохранившие только жизнь. Прошу помочь вещами, даже бывшими в употреблении, деньгами, чем можете. Кто быстро дает, тот дважды дает. Посыпайте в Прагу 1, Йосефовская 11, отделение социальной помощи. За отделение Товарищества чехов и словаков из России председатель Мария Червена, секретарь Руд. Мазанец».

Оставив все в Киеве, она не оставила свою отзывчивость, добросердечность и продолжала помогать в Чехословакии русским студентам, детям эмигрантов из России, как в Киеве помогала легионерам. В 1921 году Отакар и Мария были награждены Министерством обороны «Революционной медалью» за заслуги перед государством. Кроме этого, Марию наградили Военным Крестом «За неоценимые услуги, которые она оказывала с 1914 году стародружинникам и легионерам в России». 28 октября 1924 года в Чешских Будейовицах 1-й полк имени Яна Гуса отмечал 10-летие формирования своего предшественника — батальона «Чешская Дружина» — и освящения его знамени.

На торжестве присутствовал президент, бывшие стародружинники, теперь гене-

ралы. Была приглашена и «Мать Чешской Дружины» — Мария Червена. Она представляла себя и своего мужа — участников тех событий. Отакар приехать не мог. Он в этот день выступал на торжественном собрании Чехословацкой Народной Рады в Праге. Эти события совпадали с 70-летием Марии. Иллюстрированный еженедельник «Светозор» поздравил Марию Червену с юбилеем, поместив ее фотографию в своем № 20 за 1924 год.

В 1925 году Отакару и Марии был присвоен «Статус легионера». В заявлении, поданном в Канцелярию Чехословацкого легиона, О. Червены указал, что был делегатом трех съездов Союза ЧС обществ России, первым председателем «Совета чехов России» и в этой должности участвовал во Второй аудиенции чехов у царя Николая II, был интендантом и казначеем Чехословацкой Дружины и обеспечивал поездки курьеров на родину, награжден революционной медалью, 43 года провел в России, из них 35 лет в Киеве.

В том же году отмечали 75-летие О. Червены. Проф. А. Поспишил, перечисляя заслуги юбиляра, писал, что, будучи представителем фирмы «В. Ф. Червены и Сыновья», «поставил Российской армии 23 316 единиц духовых инструментов и 600 барабанов на сумму 1 994 082 руб., были проведены ремонтные работы музыкальных инструментов на сумму 400 000 руб.».

24 апреля 1926 года в Большом зале заседаний Староместской ратуши в Праге проходило торжественное собрание, посвященное 10-летию Второго (Киевского) съезда Союза Чехословацких обществ России. В первых рядах среди участников торжества сидели политические делегаты того съезда, среди них были О. Червены и его сподвижники: О. Андерле, Грабе, В. Кашпар, В. Неделы, Й. Оршаг, Пучалка, З. Рейман, В. Швиговский, Ф. Зуман и другие. Уже не было среди них председателя того съезда Й. Йиндржишека, но его хорошо помнили. На следующий день участники этого собрания были на открытии мемориальной доски на доме, в котором жил Й. Йиндржишек (ул. Павла Шванды из Семчиц № 15, теперь № 3, подробнее — в «Русском слове» № 10/2009).

Только в 1928 году Отакар и Мария Червены перестали быть российскими эмигрантами. Они получили «гражданскую легитимацию» (паспорт гражданина Чехословакии) на основании сохранившегося «Домовского листа». Были тогда такие особые документы, удостоверяющие принадлежность человека к той земле и общине, где он родился и где жили его предки.

В конце 1928 года О. Червены вышел в отставку, а 15 апреля 1929 года он с Марией отметили 50-летие совместной жизни — «золотую свадьбу». По этому поводу они сфотографировались. В том же году русские студенты и преподаватели прислали Марии поздравление с днем рождения,

Президент Масарик беседует с Марией Червеной перед офицерским составом 1-го пехотного полка им. Яна Гуса

в котором благодарили ее за добрые дела. Кроме студентов, его подписали восемь русских профессоров во главе с А. Ломшаковым и В. Вареновым.

В январе 1930 года О. Червенному исполнилось 80 лет. Умер он 8 сентября 1930 года. Президент республики Т. Г. Масарик издал указ о проведении похорон умершего с воинскими почестями, с какими хоронят представителей высшего воинского командования, в связи с заслугами перед государством. О. Червены был вторым гражданским российским чехом после Луиса Тучека, которого хоронили с воинскими почестями, достойными высшего командования армии. Й. Йиндржишек такой чести не был удостоен.

12 сентября состоялся вынос тела из воинской часовни на Карловской площади. Часовня была переполнена людьми. Из родственников были Мария Червена, ее племянники — консул В. Зноемский и майор О. Зноемский, редактор Громадко, племянник покойного адвокат и композитор Йиржи Червены, доктор Швагровский. Генералитет представляли генералы Й. Билы и Ф. Бартуш.

Были здесь легионеры: полковник Р. Медек, майор В. Гличек, П. Макса, В. Ждярский, министр торговли Дейл, военный хирург В. Геринг, К. Вожениек, Петршик, от воинской канцелярии президента полковник Сейдл и полковник Обровец. От Народной рады — А. Шауэр, редактор И. Сейфер, президент академии наук и искусств проф. Й. Зубатый, бывший староста Градца Кралова Уллрих и многие другие.

В 15.00 выступил председатель «Товарищества чехов и словаков из России» Вит Штибнар, затем выступали: от круга Стародружинников Зденек Рейман, врач Зденек Фоустка. Все провозглашали вечную память.

После смерти мужа Мария Червена переехала к родственникам в дом № 21 на ул. Коданьской (Главковой). Этот дом расположен возле Герольдовских садов, где и в наши дни продолжает расти и весной цвети Герольдова липа, посаженная в 1908 году в честь основателя Партии Свободомыслия, старосты Вршовице юриста Йосефа Герольда.

Не будет необоснованным предположение, что Мария выходила на прогул-

ку в этот парк и сидела в десятке шагов от дома на скамейке напротив этой липы. Если бы дерево и памятный камень под ним могли говорить, то, наверное, рассказали бы о встречах с Марией.

Умерла Мария в 1932 году в возрасте 78 лет. Ее хоронили тоже с воинскими почестями. На похоронах выступил председатель Товарищества чехов и словаков из России, тот же Вит Штибнар. Он отметил, что Мария Червена была одной из первых женщин, которая в начале войны по порыву души и зову ума встала на службу нашему Сопротивлению и повела за собой других. Он сказал: «Пусть Вам, дорогая пани Червена, родная земля, которую Вы так любили и для освобождения которой так много сделали, будет легкой!»

На Втором городском кладбище на Ольшанах в православном квартале слева от храма Успения Пресвятой Богородицы есть могила и стоит надгробие, напоминающее нам, что здесь покоятся останки тех людей, о которых шла речь.

Александр и Дина Муратовы
Фото: архив авторов

